

Архиепископ без сил лежал на земле, с трудом переводя дыхание. Ярко-алая кровь, хлынувшая из черной дыры на его правой груди, окрасила в красный цвет его белое одеяние священника, даже красный ковер на полу стал темнее. И всё же он умер не сразу, этот старик дрожал, пытаясь наложить на себя теургию, пытаясь остаться в живых ещё немного времени.

В конце концов, сердце, которое вырвали, не было его изначальным сердцем. Его собственное сердце слева всё ещё билось, но со временем становилось слабее. Тем не менее, он отдавал все свои силы, пытаясь делать всё возможное. Не то чтобы архиепископ хотел продолжать жить, на самом деле он уже давно решил отказаться от своей жизни сегодня, но главная причина, по которой он держался, заключалась в том, чтобы выяснить, почему его ученик сделал что-то подобное.

Как раз в этот момент непонятные ему песнопения, доносившиеся со стороны пустой скамьи, внезапно наполнили комнату.

"Ч-ч-что, черт возьми, только что произошло?!"

Внезапно из ниоткуда появился человек, одетый во всё черное, и направился к нему. Этот человек опустил голову, чтобы посмотреть на свои раны, прежде чем заговорить с ним на знакомом языке: "Даже теургия не смогла бы спасти тебя сейчас. Почему бы тебе вместо этого, просто не рассказать мне, что происходит?"

Этот человек был не кто иной, как Байи. Поднявшись на самый верхний этаж, он внезапно наткнулся на этот странный сценарий, но когда он вышел на сцену, у обоих мужчин, казалось, было что-то на уме, поэтому они вообще не заметили его присутствия. Поэтому он решил присесть на одну из скамеек и наблюдать за разворачивающейся перед его глазами драмой.

Архиепископ не ожидал увидеть третьего человека. Проблеск ужаса промелькнул на его лице, но быстро сменился выражением облегчения. Наконец-то правда о том, что произошло, получила шанс выплыть наружу. Наплевав на личность Байи, он начал рассказывать ему обо всей ситуации, используя свой голос, который был настолько слаб, что Байи боялся, что он в любое время испустит свой последний вздох.

"... Я-Я Н-Николас. О - он такой..."

Архиепископ бросил взгляд на печь, которая всё ещё свирепо пылала. Изнутри доносились взрывы злобного смеха.

"... Он-Лорд Хаарт, Г-главный судья".

"А ты уверен, что его зовут не Артас (Артас Менетил из мира Варкрафта, ставший одним из самых могущественных и злых существ, которых когда-либо знал Азерот, несмотря на его многообещающее начало)?" - Байи не мог остановиться. Хорошо, что архиепископ не задохнулся, услышав такое нелепое замечание.

"Я ... простите, пожалуйста, продолжайте", - Байи быстро махнул рукой и извинился.

Затем архиепископ начал рассказывать ему все подробности этого происшествия. Весь процесс повествования был немного слишком медленным. Поскольку архиепископ был на грани смерти, он не мог говорить быстро, и Байи немного беспокоился, что старик умрет прежде, чем он сможет закончить рассказ. Мало того, из печи время от времени доносился гротескный

смех, и вся ситуация казалась очень жуткой.

К счастью, архиепископ ещё дышал и был жив даже после того, как закончил свой рассказ. Ни один монстр ещё не выскочил из печи, и это дало Байи некоторое время, чтобы обдумать всю эту историю.

История заключалась в том, что 300 лет назад экспедиция по уничтожению Повелителя Бездны оказалась не столь успешной, как все думали. Хотя его тело было уничтожено, его душа спряталась в его собственном злом сердце. В конце концов, сердце было захвачено Церковью.

Церковь изобрела множество способов уничтожить гнусного дьявола, но как бы они ни старались, они не могли уничтожить сердце. В конце концов, это было сердце, которое содержало всю энергию злого повелителя. Вот так, всё это время, душа Тасса продолжала прятаться в сердце.

Услышав это, Байи вмешался: "Насколько я знаю, ангелы тоже участвовали в этой экспедиции, не так ли? Почему вы не обратились за помощью к ним? Я уверен, что твой Бог нашел бы способ справиться с этим, верно?"

Архиепископ слабо покачал головой: "К тому времени все благородные Ангелы были убиты... А-а потом, из-за н-нашего высокомерия и гордыни... Мы полагали, что сможем решить проблему с-своими силами, поэтому в конце концов мы не уведомили вышестоящие инстанции... о-об этой проблеме".

Байи понимающе кивнул головой. "Проще говоря, это был вопрос гордости. Начальство помогло вам решить самую большую проблему, а вы всё ещё не можете решить одну маленькую проблему самостоятельно? Куда же тогда девать свою гордость?"

История продолжалась.

Церковь ничего не могла поделать с сердцем. В то же время Тасс, казалось, не мог освободиться и отделиться от сердца. Видя это, Церковь решила запечатать сердце в подвале Верховного суда и охранять его. План оказался удачным, и в течение многих лет не было никаких неприятностей вообще. В конце концов, многие люди начали забывать об этом.

Через 10 лет, когда судья Николас ушел в отставку и стал архиепископом, его ученик лорд Хаарт занял свою должность, кто-то вдруг заинтересовался получением сердца. По этой причине были предприняты многочисленные попытки ограбления, и это, наконец, снова привлекло внимание архиепископа к сердцу. Сразу же на их встрече был поднят вопрос о сердце.

В конце концов, именно лорду Хаарту пришла в голову абсурдная идея вставить сердце в тело преданного и привлечь душу Тасса, чтобы она вышла из сердца и завладела жертвенной душой. Затем, когда он овладеет жертвенной душой, немедленно уничтожьте новое тело и наложите на него заклинание изгнания, чтобы изгнать его в пустоту и позволить ему стать спутником Байи.

Без сомнения, было только одно слово, чтобы описать этот план - сумасшедший! Байи не мог не восхититься тем, что лорд Хаарт сумел придумать такую абсурдную идею! Ещё более нелепым был образ мыслей всех этих высокопоставленных церковных администраторов... они действительно согласились с этой идеей! Какая до безумия, нелепая идея!

Вероятно, было две причины, по которым они согласились на эту глупую идею.

Во-первых, с технической точки зрения этот подход действительно казался вполне осуществимым, и Церковь должна была тщательно обсудить его, прежде чем с ним согласиться. Дело в том, что даже если план в конце концов провалится, это не будет иметь большого значения. В конце концов, чего тут бояться? Тасс станет просто повелителем бездны, у которого тело смертного.

Во-вторых, лорд Хаарт уже давно завоевал доверие Церкви. Хотя он стал главным судьей совсем недавно, ему удалось совершить множество доблестных подвигов для Церкви. Помимо уничтожения многих культов своими собственными руками, он даже изгнал двух нарушителей в пустоту... Художник и Ученик. Помимо быстрого старения, его ждало блестящее будущее. Он не только входил в число высших великих сил Церкви, но и был потенциальным кандидатом на пост следующего архиепископа. Кроме того, его присутствие было настолько роскошным, что два других главных судьи не могли даже поднять головы, когда он находился в комнате. Он почти стал единоличным владельцем всего зала суда, имея право и власть влиять на решение всего одним словом.

Таким образом, план начал разворачиваться. Очень скоро добровольная жертва была быстро найдена. Такой путь к спасению, соответствующий учению Священного Писания, несомненно, привлекал множество приверженцев, самым могущественным из которых был не кто иной, как сам старый архиепископ Николас.□

Откровенно говоря, лорд Хаарт не хотел, чтобы его наставник-отец стал жертвой. Однако Николас действительно воспользовался их отношениями и приказал Хаарту выбрать его. Согласно первоначальному замыслу Николаса, он преуспеет на пути спасения, и Хаарт сможет возвыситься и стать архиепископом. Разве это не будет похоже на убийство двух зайцев одним выстрелом?

После ряда споров лорд Хаарт наконец согласился, хотя и неохотно. Как только сердце было подвергнуто серии мощных запечатывающих заклинаний, чтобы удостовериться, что эта "душа" не просочится наружу, оно было немедленно вставлено в грудь Николаса. Если не считать того, что старый умирающий архиепископ вновь обрел молодость, никаких отклонений от нормы от огромной силы сердца не было.

Итак, план продолжался. Чтобы гарантировать, что тело Николаса будет быстро уничтожено, когда его тело будет захвачено Тассом, они должны были выбрать место, которое было бы достаточно безопасным, чтобы совершить подвиг. Без сомнения, мощная магическая печь была лучшим выбором. Высокая температура и ток маны были самой опасной средой, которую могли создать люди.

Согласно плану, после того, как Николас войдет в печь и до того как она начнёт гореть, печать на сердце Дьявола будет снята, побуждая Тасса занять его тело. Тогда печь будет зажжена, тело будет уничтожено, а душа будет изгнана. Наконец-то проблема будет решена.

Именно лорд Хаарт узнал, что в Академии Небесной крепости хранится старинная магическая печь. Мало того, что его максимальная мощность была намного выше и сильнее, чем у всех других существующих, более важным был уникальный дизайн, который позволял человеку войти в него, а не неуклюже ползти на всех четырех конечностях. Просто так, последний кусочек головоломки теперь был завершен.

Когда всё было готово, они приступили к выполнению плана. Поскольку это совпало с юбилеем

Академии Небесной крепости, они решили использовать "культурный обмен" в качестве предложения и нагло вошли в Академию. Даже хор, необходимый для спасения, мог свободно войти в Академию. Всё было так прекрасно, кроме конечного результата.

"Кто-нибудь ещё, кроме вас, знает об этом абсурдном плане?" - спросил Байи, закончив слушать рассказ.

"Н-не очень много... - Архиепископ ответил, задыхаясь, - Э-этот демон попросил нас действовать тайно из-за ... в-возможности шпионажа внутри ц-церкви. П-потому что раньше были попытки кражи и н-нападение на сердце... М-мы все ему поверили. З-за исключением нескольких ключевых людей, не многие люди з-знают об этом. Даже дети, которые поют н-ниже, понятия не имеют, для кого они поют..."

Святая Песнь была спета, чтобы отпраздновать рождение и все великие дела Божьи. Теперь казалось, что Бог давно исчез, и чудовищный смех в печи становился громче с каждой секундой, настолько леденящим кровь, что по спине пробегали мурашки.

"Ммм, спасибо, что так много мне рассказали. Взамен я отвечу на вопрос, который сейчас у тебя на уме", - глядя на бедного отца, который скоро умрет, в сердце Байи закралось сочувствие. Он медленно приблизился к нему и превратил крошечную часть своей маны в энергию пустоты.

"Ты! - Глаза Николаса внезапно широко раскрылись от шока, он уставился на Байи с полнейшим недоверием, - Н-нарушитель!"

"Как и положено главному судье Верховного Суда! Ты смог узнать меня, даже на грани смерти", - спокойно сказал Байи.

К его удивлению, на лице Николаса вдруг появилась странная улыбка, и он расхохотался: "Ха-ха-ха! Я ... я не могу в это поверить! Последний человек, который о-отошлёт меня, будет моим самым большим врагом..."

"Ну же, не говори так! Ну, а чтобы отпустить вас с легким сердцем, позвольте мне открыть вам ещё один секрет, - продолжал Байи, указывая пальцем на две картины на стене - "Святой Джоиль, который пошел один в глубокую бездну" и "бесстрашный Святой Паладин".

"Ты всё ещё помнишь их? Они сейчас со мной".

Выслушав эту фразу, на лице архиепископа сразу же появилось несколько сложных выражений. Ужас, сомнение, изумление и наконец, небольшое облегчение?

Вот так, эти эмоции и застыли навсегда на его лице.